

УДК 17.177

ЭЛИТАРНОСТЬ: ОТ ДОЛЖНОГО К СУЩЕМУ

Е.О. Подолько

ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет»

Статья обращена к образовательному проекту формирования элитарных качеств личности. В ней анализируются личностные диспозиции к элитарности и проводится мысль, что без аксиологического наполнения элитарность понимается упрощённо. Социальное время мобильности демонстрирует новую ранжировку в пирамиде элит-качеств личности, что подтвердило проведённое исследование.

Ключевые слова: элитарные качества личности, автономия, ответственность, добрая воля (эмпатия), рефлексивность, толерантность к неопределённости, доверие, постмодернистская модель элитарности.

Ментальные изменения, вызываемые современными социальными процессами, не ограничиваются изменениями представлений о фундаментальных категориях социального бытия – социального времени, пространства, социальной динамики, структуры общества и т. д. Меняются понятия, релевантные социальным феноменам, в том числе личности и её «совершенному» состоянию – элитарности. Элитарность – высокая концентрация удостоверяющих личность качеств, личностная диспозитивность. В архетипах сознания элитарности – такая интеракция элит-качеств, такое их иерархическое ранжирование, когда позитивная социальная значимость, жизнеутверждающий характер, уясненность своих высших смыслов и целей коренятся в духовно-нравственных основаниях. Элитный тип личности демонстрирует себя в пространстве морального. В аристократическом самосознании как инварианте элитарности нет расхождения должного и сущего. Таков императив элитарности. Основными чертами такого типа личности являются личностное своеобразие (авторство, автономия, авторитетность, ответственность), развитая индивидуальность с пассионарной интенцией, высокий личностный потенциал, эмпатия как внутренний настрой и поведенческое выражение доброй воли к духовно-нравственному, благородство (высшая чуткость к справедливости, верность себе, гордость, связанная с чувством собственного достоинства); аристократическая честь, преданность идеалам и долгу; самообладание как умение владеть, регулировать собой, своими мыслями, чувствами, поступками [1, с. 95–118].

Сегодня элитологами дифференцируются такие блоки субъектных и личностных элит-качеств, как: 1) духовно-нравственные позиции, просоциальные установки, влекущие максимизацию социальной полез-

ности, ответственность; 2) когнитивная сложность мышления (высокая рефлексивность, способность к принятию решений в условиях неопределённости и т. д.); 3) мобильность (понятая как интегральный показатель доверия, высокая вариативность поведения, коммуникативный потенциал) [1, с. 119–145]. Выявление особенностей констелляции элит-качеств в личностной структуре и построение «коррекционной» модели восхождения к элитарности представляется нам эвристичным предметом исследования. Суть предлагаемого нами подхода к изучению элитарности заключается в содержательном соотнесении пересекающихся и взаимодополняющих понятий – личность, автономия, ответственность, добрая воля (эмпатия), рефлексивность, толерантность к неопределённости, доверие, а также верификации их интеракций в наличном личностном опыте. Мы выделяем именно эти личностные и субъектные ресурсы, поскольку считаем их учет, «расширение» и развитие, что в первую очередь требует усилий в решении практических вопросов формирования элитарных качеств личности в образовательных и психолого-педагогических практиках. С целью зондирования новых каналов рекрутирования элиты в системах образования необходимо объединить аксиологический взгляд на элитарность с антропологическим, элитаристским и другими подходами. Подлинная элита – это те, кто способен иметь расширенное, а не фрагментарное, сиюминутное видение мира, кто способен увидеть мир в его целостности, полноте бытия и перспективе.

Понимая духовность вслед за М.М. Бахтиными и Э. Левинасом как бытие ради другого, как «жизнь человеческой близости», «бытие многих», как активную причастность, полагая её как основную ценность, т. е. отношение к сущему, мы можем распознавать некоторые духовные феномены. Осью, вокруг которой раскрывается духовно-нравственное пространство и благодеяния личности, имплицитируется добрая воля (эмпатия). И. Кант считал, что разумность человека обнаруживается не только в познавательной способности, но и волевой установке, в силу которой он добро предпочитает злу. Добрая воля, автономная воля, разумная воля – это выражения одной мысли. За моральными нормами в качестве их основания и гарантии стоит воля. Балансируя на грани рационального и экзистенциального, добрая воля означает способность поступать согласно нравственному идеалу, профессиональному долгу, достоинству. Она выражает внутреннее величие человека и определяется моральным законом. В актах доброй воли заложен ценностный выбор, который обнажает меру подлинности, вовлеченности, отстраненности человека. С акта доброй воли начинается ассюрирование поведения и действия (поступка). В исторической антропологии и психологической парадигме под эмпатией (доброй волей) понимается сострадательное переживание восприятий и мыслей другого человека. М. Шелер и У. Мак-Дугалл рассматривали эмпатию как основу

всех положительных социальных отношений. Исследовательские данные психологии, акмеологии, эстетики раскрывают феномен эмпатии через его когнитивную, эмоциональную, коммуникационную составляющие [2, с. 147–156]. Эмоциональная эмпатия соотносима с симпатией, аттракцией. Релевантным когнитивной эмпатии является понимание. Как коммуникативно-смысловой процесс понимание предполагает субъект-субъектные отношения, взаимодействие сознаний субъектов. Эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений и делает поведение социально обусловленным. Глубинный базис понимания конституирует человеческое благодеяние. Сутью элитарной личности, на наш взгляд, является высокая мера выраженности доброй воли (эмпатии).

Добрая воля, эмпатия – диспозитивное свойство и личностная особенность. Выявление психодиагностическим инструментарием интенциональности к эмпатии, её инициирование и развитие в профессиональных образовательных практиках представляется валидным способом в становлении личностной элитарности. Заметим, что онтологический статус диспозитива –возможностный. Перевод этой возможности «...в действительность не носит автоматического или механического характера. Все в конечном итоге упирается в реальные – деятельные, деятельностные – взаимоотношения между людьми. И не просто во взаимоотношения, а в их особый, императивный настрой – на поиск взаимопонимания, на жизненную необходимость» [3, с. 109].

В конфигурации личностных качеств автономии отводится конститутивная роль. Личностная автономия, укоренённая в способностях к инициативе, креативности, и провоцируемая ею авторитетность – это ключ к расшифровке личностной элитарности. Это обстоятельство важно рефлексировать, поскольку в наше время мобильности, демократического преобразования экономики, основанной на знаниях и результатах инноваций, возрастает потребность в свободных, образованных, профессионально компетентных, независимо мыслящих личностях. Личностная автономия – это рефлексия собственной ситуации выбора, обозначение границ «Я», осознание реалий возможного и условий наличного, способность трансформировать существующие правила и основополагающие принципы, ценности, смыслы. Как механизм саморегуляции автономия согласует свою «интенциональность» с опытом Другого, с требованиями среды. Как личностный ресурс автономность предполагает сохранение целостности личности, позитивную идентичность, способность к осмысленному внутреннему выбору, к трансформированию «заданных» принципов, ценностей, смыслов [4, с. 210–240]. Горизонт элит-личности определяется её свободой, ответственностью, поступком как «фактом» выбора личности, признанием за нею этого выбора социумом. Степени свободы, риски ответственности, единственность и исключительность поступка задают масштаб элит-качеств личности. В

персональной матрице элит-качеств личности автономия отчасти манифестирует наличие таких качеств, как авторство, личностное своеобразие. Автономия – самоутверждение и самозаконотворчество.

Ответственность сопряжена с возможностями личности соответствовать реалиям, контексту, смыслу, долгу и т. д., она сопрягает сущее и должное. Конструкт «ответственности» отображает личностную интенцию к выделению себя, дифференциации к внешнему миру и тем самым к прогнозированию, контролированию, управлению собой и социальным миром. Ответственность означает осознание и принятие на себя «авторства» за сложившуюся или разворачивающуюся ситуацию, за поступок, поступание. Ответственность предполагает как внимание к социальной реальности и её проблемам, так и сознательное самоограничение собственной свободы. Условиями для реализации ответственного поведения современной личности, согласно М. Фуко, становятся постоянное конституирование своей автономности, выявление своих границ, определенности индивидуального существования, работы над собой, заботы о себе. Вызовы современности демонстрируют всё возрастающую значимость личностной ответственности в социальном бытии. Ответы на эти вызовы в первую очередь – «за» элитой.

Второй блок элит-качеств составляют субъектные способности и ресурсы личности. Среди них – когнитивная сложность мышления (социально-ориентированное мышление, высокая рефлексивность, принятие решений в условиях риска и неопределенности, креативность и т. д.). Рефлексивность является показателем становления субъектности и личности человека, одним из индикаторов восхождения к элитарности, поскольку в этом акте происходит осмысление значений, понимание. Рефлексия – процесс критического осмысления текущей деятельности, умение выделять, анализировать, соотносить и трансформировать свои действия и поступки с наличной ситуацией, умение подняться над ситуацией. Рефлексивный акт – это всегда сопоставление, оценка человеком собственных внутренних возможностей («я могу»), стремлений («я хочу»), требований ситуации. Рефлексивные коммуникации, конструирование отношений доверия, диалога субъектов и личностей являются условием вхождения в социальные и межличностные отношения. Как механизм саморазвития личности рефлексия обеспечивает мобилизацию личностно-интеллектуальных ресурсов в проблемных и рискованных ситуациях, заданных сегодня форсажем социального изменения и его нелинейной динамикой.

Мы полагаем, что развитие в образовательных практиках рефлексивности как личностного и субъектного качества будет способствовать успешному выполнению, организации интеллектуальной, профессиональной, духовно-нравственной деятельности и управлению ею, поскольку рефлексивность как индивидуальная характеристика личности связана с личностным потенциалом, потенциалом саморегуляции и са-

моопределения [5, с. 360–381]. Рефлексивность – это способность к самоанализу мыслительной деятельности, самоконтролю поведения, желаний, потребностей, эмоций. Согласно выводам последних психологических исследований В.Д. Щадрикова, рефлексивность, будучи личностным качеством, понимается «как совокупность трех видов рефлексии: ситуативная рефлексия обеспечивает самоконтроль поведения в актуальных ситуациях; ретроспективная рефлексия обеспечивает анализ выполненной в прошлом деятельности и совершившихся событий; перспективная рефлексия обеспечивает анализ предстоящей деятельности, создавая планы жизнедеятельности» [6, с. 139]. Мера выраженности рефлексивности сегодня устанавливается в определенных психометрических процедурах, где функция рефлексивности состоит в структурировании осознаваемых субъектом своих психических свойств, их произвольном контроле и коррекции [7, с. 45–57]. Выявление уровня развития рефлексивности как интегративного, системного процесса, как способности личности вместе с другими личностными качествами может быть индикатором в движении к элитарности.

Толерантность к неопределённости – значимая характеристика личности в процессах принятия решений, фокусирующая в ней «социальное как мобильное». Как генерализованное личностное свойство, толерантность к неопределённости означает стремление человека к изменениям, новизне, оригинальности; готовность идти неизвестными путями и решать более сложные задачи; возможность самостоятельного выбора и выхода за рамки ограничений. [8, с. 73]. Толерантная личность способна продуктивно действовать в новой и неопределенной ситуации. Это качество подразумевает самосохранение своей автономии, настроенность на доверие, на паритетный диалог и полилог. В психологическом дискурсе выделяются несколько подходов к пониманию феномена толерантности, в том числе она понимается как свойство личности и как личностная характеристика [9, с. 300–329]. Толерантность к неопределённости как свойство личности позволяет ей выдерживать возникающую в процессе перехода к новой идентичности неопределённость собственных смысловых оснований. Как личностная характеристика, толерантность к неопределённости проявляется в способности переносить ситуации неопределённости, принять их неизбежность, неоднозначность, множественность выбора, сохраняя при этом позитивное к ним отношение [10, с. 74–86]. Развитие способности к толерантности и неопределённости через образовательные стратегии особенно актуально для российских реалий в связи с принятием так называемых нравственных решений в условиях утери общих оснований нравственной жизни. Как показали достижения этики XX в., не существует перехода от суждений о фактах к ценностным и нормативным суждениям. Потребность нравственных решений возникает в ситуациях, которые нельзя заранее просчитать и которые сопряжены с риском неопределённости. Это си-

туации, существенными элементами которых являются сам выбирающий субъект и ход, исход которых прямо будет зависеть от выбора субъекта.

Третий блок элитарных качеств обозначается интегральным показателем мобильность, ключевым предиктором которой является доверие. Оно играет значимую роль в расширении границ личности, для агенсу к элитарному. Как модус социального и личного бытия, доверие экспонирует уверенность в себе, веру в Другого, диалог и полилог с другими, толерантность. Сегодня феномен доверия понимается как объективное и субъективное условия вовлечения личности в социум, в коммуникации, в «мобильность», как поведенческий паттерн, охватывая всю сеть межличностных и социальных контактов. Через механизм доверия происходит накопление социального капитала. Структурной и содержательной характеристикой социального капитала является социальная вовлеченность личности, уровень межличностного доверия, социальная идентичность, ценности взаимной поддержки [11]. В сетевом обществе как значительном сегменте современного социума всё масштабнее проявляет себя вынужденное доверие, в которое вовлечена и социальная элита. Заметим, что все исследователи феномена «социального капитала» в российских реалиях указывают на его непрочность, что бросает вызов личности, являющейся субъектом индивидуального и персонально усвоенного социального капитала. При этом возникает деформация социальной интегрированности и конвертируемости личности, её персональной и социальной идентичности. Ответственность за неэффективность социального капитала, индикатором которого является «ослабленное доверие», низкая сплочённость, закрытость групповых границ, связывается с обезличенностью российской элиты и ее безразличием к «общему делу».

Стремительность изменения общества, как показывают социологические исследования, требует от современного человека значительного субъектного и личностного ресурса, наличие которого обуславливает скорость социальной мобильности. В обществе с относительно открытыми границами между социальными слоями акторы дифференцируются на тех, кто имеет высокую скорость социальной мобильности и может сделать карьеру, и тех, кто дезадаптируется, деморализуется. Ярким примером, демонстрирующим высокую социальную мобильность, являются «авторы», личности сетевых образований. У истоков сетевых образований, как правило, стоят инициативные, креативные, рефлексивные, мобильные, не боящиеся риска (толерантные к неопределёностям) лица [12, с. 50].

Как считает З. Бауман, раскрывая негативные последствия анонимной доверительности и высокой социальной мобильности (поляризация человечества, освобождение от ответственности и обязательств власти и элиты, углубляющаяся и расширяющаяся пропасть между за-

дающей цели элитой и всеми остальными людьми и т. п.), возросшая неопределённость и динамизм в современную эпоху оказали влияние на поведение представителей кибернетической элиты: «готовность к жизни среди хаоса», способность «процветать в условиях неустроенности», умение «позиционировать себя в переплетении возможностей, а не оставаться парализованным одной пожизненной специальностью», «согласие разрушить созданное своими руками», «отпустить, если не отдать» [13, с. 49–50]. И это вместо того, чтобы глобальная элита выравнивала и повышала жизненный уровень людей.

Доверие сегодня эксплицируется как личностная диспозиционность. Автономное, рефлексивное, ответственное «Я» личности выбирает ценности и символы доверия. Доверие – «метафизическое» условие безопасности личности в социальном пространстве, коммуникациях, поведении. Чувство доверия лежит в основе становления личностной идентичности, формирующегося самосознания, включая правовое, гражданское самосознание. Доверие существенным образом влияет на личностную и социальную позиций индивида. Доверие как вера в Другого означает, что этот Другой «принимается» как «гарант», он надёжен, постоянен относительно своих основополагающих личностных качеств. Однако в феноменологии современности А. Гидденсом угадывается двусмысленность личного доверия. «Требование “раскрытия себя” другому, которое предполагает личные доверительные отношения, равно как и предписание ничего не скрывать от другого, сочетает в себе уверенность и глубокую тревогу. Личное доверие требует уровня самопонимания и самовыражения, который сам по себе должен быть источником психологического напряжения. Взаимное самораскрытие связано с потребностью во взаимности и поддержке; однако оба пункта часто несовместимы. Досада и разочарование переплетаются с потребностью в доверии к другому, как поставщику заботы и поддержки» [14, с. 285].

Будучи неизбежным условием взаимодействия человека с социальным миром, доверие создаёт эффект синергичности социально-психологического бытия человека. Доверие, построенное на позитивной идентичности личности, порождает установки толерантности. Релевантными толерантности полагаются чувство автономности, собственного достоинства, умение уважать других, способность к самотрансценденции, рефлексивность, доверие, ответственность. Личностное пространство толерантности задаёт позитивную психологию, формирование всеобщих ценностных предпочтений, органичное сочетание разных социокультурных идентификаций, типов поведения и образов жизни. Эти позиции определяют отказ от насилия, интенции к предупреждению конфликтов, к решению проблем на основе диалога, взаимного доверия, взаимной ответственности. В социальной траектории современности потребность в доверии усиливается в силу возрастающего дистанцирования в пространстве и времени, генерирования культуры недо-

верия. С учетом того, что в понятие доверия включена аксиологическая составляющая, что фиксирует особую сторону нравственных отношений, а специфика этих отношений заключается в том, что они основываются на нравственном кредите, добровольных взаимных обязательствах, возникающих как результат требований общества к личности и в силу этого служащих основанием для выделения социальной сущности доверия, это возлагает особую ответственность на элиту по сохранению, поддержанию, воспроизводству, трансляции пространства доверия с его ценностями, смыслами, правилами.

Цель проведенного нами в 2011–2012 гг. социально-психологического пилотажного исследования личностных диспозиций к элитарности – выявить ранжировку и особенности констелляции элитарных качеств личности. Респондентами выступили: 1) яркие представители российской элиты (политической, научной, медицинской, религиозной) в количестве 42 человек, средний возраст – $55,08 \pm 12,7$ года; 2) аспиранты 1-го и 2-го года обучения Тверской государственной медицинской академии, Тверского государственного университета, Тверского государственного технического университета (37 человек, из них 18 мужчин и 19 женщин в возрасте от 24 до 38 лет, средний возраст – $26,52 \pm 3,09$ года); 3) студенты ТГМА, ТвГУ, ТвГТУ (350 человек, из них из них 155 юношей и 195 девушек в возрасте от 17 до 25 лет, средний возраст – $18,02 \pm 5,25$ года). Диагностический инструментальный исследования составила разработанная нами анкета социально-психологического опроса. По результатам ответов на вопросы анкеты оказалось, что большинство испытуемых 1-й группы (представители действующей российской элиты) (26 человек, что составляет 62 % всей выборки) на вершину пирамиды элит-качеств личности поставили духовно-нравственные ценности и установки (добрую волю (эмпатию), чувство социальной справедливости, милосердие (благотворительность), достоинство, честность). По убывающей располагается уровень, обозначенный как когнитивная сложность мышления (социальное мышление, развитая индивидуальность, профессиональная компетентность, рефлексивность). Их выбрали в качестве главного элитарного качества 10 опрошенных (24 %). На третьем месте, по мнению 6 опрошенных (14 %), оказалась мобильность (как высокая вариативность поведения, коммуникативные навыки, доверие, толерантность). Другая картина наблюдается в результатах анкетирования 2-й группы испытуемых (аспиранты). Оказалось, что большинство аспирантов (19 человек – 51,4 % выборки) в качестве ключевого инварианта элит-качества личности полагают когнитивную сложность мышления. На втором месте в иерархии элит-качеств – духовно-нравственные. Их выбрали 10 опрошенных (27 %). Внизу пирамиды, по мнению 8 опрошенных (21,6 %), оказалась мобильность. Совсем иная картина наблюдается по результатам анкетирования 3-й группы (студенты тверских вузов). В результате

анкетирования оказалось, что большинство студентов (200 человек – 57 % выборки) в качестве ведущего элит-качества личности видят мобильность. На втором месте им видится когнитивная сложность мышления. Её выбрали 90 опрошенных (25,7 %). На третьем месте, по мнению 60 опрошенных (17,31 %), оказались духовно-нравственные позиции личности.

Согласно сложившимся в обществе представлениям, в иерархии элитарного (аристократического) самосознания личности высшую ступень занимают духовность, нравственные ценности, просоциальные установки. Действительно, наше исследование показало, что у действующей элиты на вершине пирамиды личностных качеств оказались традиционные для неё духовно-нравственные позиции. Это обстоятельство позволяет надеяться и верить в личностное начало, в традиционные символы аристократического духа, в такие ценности, как благородство, милосердие, достоинство, честь. Потенциальная элита, студенты и аспиранты, приоритет отдают другой конфигурации элитарных качеств, адаптивной к духу времени, социальному модусу вовлеченности, мобильности. У современной молодежи меняются представления об инвариантах элитарного сознания, о констелляции личностных элит-качеств. Складывается постмодернистская модель элитарного сознания. Её ключевым ориентиром выступает мобильность (доверие, открытость восприятию иных взглядов, высокая поведенческая вариативность, резко возросшая информированность и т. д.).

Новую ранжировку в пирамиде элитарного сознания важно учитывать, удостоверяя константы, границы современной элитарности, выявляя новые её грани, обозначения, модальности самосохранения, осмысливая отечественный опыт и праксис рекрутирования элиты в профессиональном образовании. Формирование и инициирование вышеуказанных личностных качеств позволяет корректировать проблему псевдоэлитности, выступает условием разработки образовательных стратегий, адекватных современным российским реалиям высшего профессионального образования, ориентированных на формирование личности, расширение личностного потенциала и рефлексивного сознания, влекущего элитарные качества – духовно-нравственные позиции, атрибуцию ответственности, толерантность к неопределенности в принятии решений, когнитивную и профессиональную гибкость, меру доверительности к мобильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подолько Е.О. Личность и элита в социальной траектории: монография. Тверь, 2011. Ч. 1.

2. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. Исторический обзор и современное состояние проблемы // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147–156.
3. Гречко П.К. Диспозиции: онтологическая перспектива и коммуникативная аппликация // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 99–110.
4. Леонтьев Д.А., Дергачева О.Е. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 210–240.
5. Леонтьев Д.А., Аверина А.Ж. Рефлексивность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 360–381.
6. Шадриков В.Д. Роль рефлексии и рефлексивности в развитии способностей учащихся // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 133–144.
7. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика её диагностики // Психол. журн. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
8. Корнилова Т.В., Чигринова И.А. Стадии индивидуальной морали и принятие неопределенности в регуляции личностных выборов // Психол. журн. 2012. Т. 33, № 2. С. 69–87.
9. Гусев А.И. Толерантность к неопределённости как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 300–329.
10. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности—интолерантности к неопределенности // Психол. журн. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.
11. Лапин А.В. Политические элиты в условиях переходного периода. М., 2008.
12. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. М., 2009.
13. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
14. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011.

ELITISM: FROM DUE TO EXISTENCE

E.O. Podolko

Tver state technical university

Summary: Article is turned to the educational project of formation of elite qualities of the personality. In it personal dispositions to an elitism are analyzed and the thought is carried out that without axiological filling the elitism is understood simply. Social time of mobility shows new ranking in a pyramid of elite qualities of the personality that confirmed the conducted research.

Keywords: *elite qualities of the personality, autonomy, responsibility, good will (empathy), reflexivity, tolerance to uncertainty, trust, post-modernist model of an elitism.*

Об авторе:

ПОДОЛЬКО Елена Олеговна – кандидат политических наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет» E-mail: pif1997@mail.ru

About the Authors:

PODOLKO Elena Olegovna – the candidate of political sciences, the associate professor of psychology and philosophy of the Tver state technical university E-mail: pif1997@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ